

— На зиму в горах пережить можно, просто дров побольше запасти. Вот только, если когда-нибудь я разгневаю А-Чжи и меня выгонят из Дворца Внимающих Снегу, смогу ли я рассчитывать, что владелец усадьбы не отвергнет меня и даст приют?

— Генерал шутит. С нравом господина Мужуна разве так просто разгневаться? К тому же у генерала с господином дворца такие прекрасные отношения, разве может быть такое, чтобы вас выгнали?

Увидев, как стоящий рядом Мужун Чжи молча бросает на него взгляд, говорящий «поменьше бы болтал», Се Люй пробормотал себе под нос:

— Это... ещё как может быть.

Прогуливаясь всё это время, Се Люй таскал Мужун Чжи то туда, то сюда, покупая и разглядывая, и в итоге набрал целых две телеги вещей, наконец-то немного вернув себе лицо, потерянное в тот раз, когда не хватило денег на колокольчик. Однако, продолжая покупать с такой скоростью, даже не ведающий мирских забот Мужун Чжи не выдержал и тихо спросил его:

— Откуда у тебя столько денег?

— А что? Разве твоему мужу нельзя иметь припрятанные карманные деньги?

— Ты... — щёки Мужун Чжи покраснели, он украдкой взглянул на окружающих, к счастью, Се Люй говорил тихо, и никто не услышал.

— Ладно, понял, понял, — Се Люй тоже отвернулся, скрываясь от взглядов других, и запихнул целую пачку банкнот в рукав Мужун Чжи. — Всё сдаю тебе, А-Чжи, на хранение. Отныне клянусь больше не прятать денег, не сердись, ладно?

Мужун Чжи просто не знал, как на это реагировать.

Когда пришло время обеда, Се Люй сначала хотел покрасоваться богатством, пригласив всех поесть в самом известном ресторане города Лоцзина. Но, подумав, что вчера вечером и сегодня в полдень в Горной усадьбе Кленового Листа каждый приём пищи состоял из ласточкиных гнёзд, морских ушек и акульих плавников, уже действительно пресытился. К тому же Мужун Чжи тоже захотел попробовать уличные закуски, так что Се Люй просто велел Е Пу занять столик в чайной, а все остальные разошлись покупать разные лакомства.

Се Люй, естественно, пошёл с Мужун Чжи, вдоль восточной улицы накупил кучу всего: суп из корня лотоса с османтусом, пирожные с гибискусом и примулой, хрустальные шарики, засахаренные фрукты на палочке и так далее, ещё прикупил несколько кунжутных лепёшек. Вернувшись, увидел, что отправившийся на западную улицу А-Ли уже вернулся с охапкой закусок, а отправившийся на южную улицу Ся Даньси, ведя Мужун Чжи, тоже вернулся с полными руками.

— Господину дворцу Мужуну теперь повезло насладиться вкусом, владелец усадьбы специально выстоял очередь, чтобы купить самое известное пирожное с османтусом в кондитерской «Облачный аромат».

Ся Даньси поставил на стол аккуратный бумажный свёрток с изысканными сладостями.

— Пирожное с османтусом? — У Се Люя сразу же загорелись глаза. — А-а-а! Кондитерская

«Облачный аромат»? Её филиал в столице уже невероятно вкусный, я часто посылаю людей выстаивать очередь, чтобы купить, но не всегда получается, помню, все говорят, что главная лавка здесь, в Лоцзине, самая вкусная. Эх, я и вправду тупой, прошёл всю улицу, как же я не заметил её магазин?

С этими словами он развернул бумажный свёрток, схватил один кусок и сунул в рот:

— М-м-м! И вправду вкусно! Даже лучше, чем в столице! Ладно, ладно, вся эта пачка теперь моя, вы все не смейте со мной соперничать!

Ся Даньси покосился на его бесполезный вид:

— Это пирожное с османтусом владелец усадьбы купил для господина дворца Мужуна, а не для генерала Се. Несколько месяцев вне столицы, и генерал стал ещё более выдающимся, даже научился отбирать еду?

— Я не отбираю! — Се Люй набил рот. — Всё равно А-Чжи в принципе не ест пирожное с османтусом, А-Ли и Е Пу тоже не особо любят, так что максимум — это ты со мной посоперничаешь! Даже не думай, я тебе не уступлю!

— Господин дворец Мужун... не ест пирожное с османтусом?

Мужун Чжи покачал головой:

— Считаю... что-то слишком ароматное и приторное.

— Но в те времена, когда я был в Дворце Внимающих Снегу, на чайном подносе и подносе с фруктами оно всегда лежало круглый год...

— О, это потому, что я люблю его.

Произнеся это, Се Люй сам остолбенел, и Тан Цзи тоже застыл в оцепенении.

...

Да. Мужун Чжи не ест пирожное с османтусом, А-Ли и Е Пу тоже его не трогают.

А он, он покинул Дворец Внимающих Снегу более десяти лет назад.

Прошло так много времени, Мужун Чжи явно говорил, что уже давно не ждёт его, но всё же продолжал держать там то, что он любит.

Внезапно половина пирожного с османтусом в его руке стала для него неудобоваримой.

...

— Эй-эй-эй, идёт, идёт, идёт!

Внезапно раздался звук гонга и барабана, посетители чайной вокруг внезапно заволновались, один за другим подхватывая стулья и вставая.

— Что происходит? — Се Люй поспешил остановить одного человека и спросить.

— Да что происходит-то! Господин Ту пришёл! Вчера как раз дошёл до самого захватывающего

места, а вы ещё не садитесь вперёд, смотрите, потом не расслышите!

Се Люй не понимал. Тут на втором этаже со стороны лестницы появился сказитель в длинном халате и куртке-магуа, размахивая ярким знаменем, покачивая головой. За ним следовал мальчик, бывший в гонг, а позади — слуга этой самой чайной.

— Уважаемые гости, заставили вас долго ждать! Сегодня вечером нашему заведению вновь посчастливилось услышать первого сказителя города Лоцзина — господина Ту! Сегодня вновь полон зал почётных друзей, наша лавочка чрезвычайно благодарна всем гостям за поддержку, просим вас продолжать слушать, как господин Ту рассказывает «Генерал Чжэньюань пленит Принцессу Ста Цветов, бесподобная красавица всей душой полюбит верного и доблестного генерала»!

— Кхм-кхм... — Сказитель господин Ту ударил деревянной планкой по столу и начал нараспев.

— Как говорится, с того дня, как Принцессу Ста Цветов пленил генерал Чжэньюань, прошло уже немало времени. В лагере великого Ся с ней обращались без малейшего пренебрежения или оскорблений. Вспомнив, как Северная пустыня принуждала женщин, захваченных у великого Ся, и видя, как полководцы Ся хорошо обращаются с женщинами, она невольно прониклась уважением. А увидев, что генерал Се статен, манеры изящны и грациозны, совсем не похож на грубых мужланов Северной пустыни, тайно в сердце зародила любовь. В ту ночь генерал Се вновь пришёл в шатёр проведать эту бесподобную красавицу, двое нежно смотрят друг на друга, молчат без слов, и в сердце той красавицы давно уже отброшен жених — принц Северной пустыни...

Тан Цзи, Ся Даньси, а также А-Ли и Е Пу, услышав это, повернулись к Се Люю с неопишными выражениями лиц. Лишь Мужун Чжи, отхлебнув супа из корня лотоса, явно даже не удостоил Се Люя взглядом.

— У меня не было этого!

Будь неладна судьба! Та Принцесса Ста Цветов и вправду была красавицей, но в тот период военные действия были напряжёнными, даже у Се Люя каждый день голова шла кругом от забот. Пленение невесты принца Северной пустыни и так было чистой случайностью, когда уж тут было с ней разговаривать? И уж тем более не могло быть так, как в народных легендах, что он «именно ради похищения той красавицы» и отправился!

Осмелся он так поступить, его бы давно схватили и казнили!

— ...Так-то и так-то, эдак-то и эдак-то, та Принцесса Ста Цветов и генерал Се провели ночь золотого ветра и нефритовой росы, с тех пор жемчужина зачалась в утробе, и позже она родила генералу сына, который стал его вторым сыном. У генерала Се всего три сына: старший сын рождён от законной жены Принцессы Аньлюй, младший сын — от наложницы, госпожи Шангуань. Впрочем, также ходят слухи, что героиня Лу Синьпин тоже родила генералу дочь, а ещё дочь начальника уезда Ханьшаньгуань Е Цуйнян...

Се Люй выплюнул ароматный чай.

— Не было! Ни одного! — Из тех, кого он назвал, кроме принцессы, с которой он виделся всего три раза, и Принцессы Ста Цветов, с которой виделся всего дважды — когда захватил её и когда отпустил, об остальных, каких-то госпож Шангуань и Е Цуйнян, он даже не слышал!

И ещё три сына! Откуда у Се Люя сыновья, да ещё сразу три!

Если бы они и вправду были, он бы с радостью с ними познакомился!

— Всегда слышал, что генерал Чжэньюань чрезвычайно глубоко любил принцессу, потому и после её смерти от болезни много лет не женился. — Вздохнул Ся Даньси. — А оказывается, генерал лишь внешне не взял новую жену, а в частной жизни дни проводил весьма... ярко и разнообразно.

— Говорю же, не было у меня ничего такого! — Се Люй готов был плакать. — Будь у меня дети, разве мог бы я бросить их без заботы в столице и сам сбежать? А-Чжи, этот сказитель просто несёт чушь, ты должен мне верить!

— Я наелся. — Мужун Чжи поставил пустую пиалу, по-прежнему отказываясь взглянуть на Се Люя.

— Наелся и хорошо, наелся и хорошо, пойдём скорее, пойдём прогуляемся по улицам! Не будем слушать, что этот болтает. Пошли, А-Чжи, я куплю тебе одежду!

...

— Ну да, ну да? Говорю же, тебе будет очень идти! Владелец усадьбы, вы тоже согласны, правда? Так что давайте купим всё вместе! Эй! А-Чжи, не убегай, вернись и стой смирно!

Мужун Чжи чувствовал себя крайне неловко.

Чтобы избежать сплетен, Се Люй насильно затащил его в магазин готовой одежды и стал примерять на него всевозможные яркие плащи и накидки. Он никогда не носил столь яркие цвета, и даже его лицо, которое обычно называли «чересчур бледным», под яркими фонарями внутри и снаружи магазина покраснело до предела.

— Хватит, уже три вещи, сколько ещё ты собираешься покупать...

[Примечание автора: Однако Се Люй не интересуется девушками.]

<http://bllate.org/book/15612/1393944>